

Тема: Экономическое и политическое развитие Англии в 1871-1918 гг.

• Часть 1. Экономическое развитие Англии в конце XIX – нач. XX вв.

1. Особенности экономической эволюции Англии в конце XIX в. «Мастерская мира».
2. Монополистический капитализм в довоенную эпоху.

Материал к лекции.

1. Особенности экономической эволюции Англии в конце XIX в. «Мастерская мира». Население Англии в 1871 г. составляло более 26 млн человек (без Ирландии), причем особенно росла его численность в промышленных центрах - Манчестере, Ливерпуле, Бирмингеме, насчитывавших по полмиллиона и более жителей, а в Лондоне - свыше 4,5 млн человек. Социально-демографическая ситуация не имела аналогов нигде в мире: большинство населения страны (до $\frac{3}{4}$) проживало в городах. Численно преобладающее место в структуре общества занимал многомиллионный рабочий класс.

«Ошеломляющее увеличение богатства и мощи» - так характеризовал положение Англии еще в середине XIX в. лидер либералов У. Гладстон. Небывалый подъем экономики в стране сохранялся и в 70-е годы. Англия по-прежнему оставалась «мастерской мира», хозяином мирового рынка, гегемоном в международной финансовой сфере, обладателем самого могущественного флота и самых обширных колониальных владений. «Тайме» писала в 1871 г.: «Мы можем смотреть на наше настоящее с полным удовлетворением». Англия намного опережала в экономическом развитии другие страны. 50-70-е годы оцениваются в историографии однозначно: «Никогда до этого времени и никогда позднее ни одна страна в такой же степени, как Англия, не господствовала в мировой экономике», - пишет в наши дни английский историк П. Мэттес.

Однако 70-е годы стали последним десятилетием, в течение которого поздневикторианская Англия сохраняла статус «мировой фабрики». В 80-90-е годы экономика страны вступила в новую полосу своего развития. Ее характеризовали два основных процесса: постепенная утрата промышленной гегемонии и начало перерастания капитализма свободной конкуренции в качественно иное состояние, в монополистический капитализм.

По-прежнему могущественная держава, Англия сохраняла свои важные позиции, была «владычицей морей», она все еще удерживала морское и колониальное первенство, играла «первую скрипку» в банковской сфере. Но с 80-х годов стала проявляться тенденция к снижению промышленной и - как следствие - торговой роли Англии в системе мирохозяйственных связей. «Великий викторианский бум» 50-70-х годов постепенно исчерпывал свои соревновательные возможности перед лицом быстро растущего экономического потенциала молодых капиталистических держав. Признаки отставания выражались поначалу в показателях снижения темпов прироста продукции английской промышленности, а затем - и в абсолютных цифрах ее уменьшения, явно свидетельствующих о начавшейся утрате Англией преобладания в мировой экономике. Так, например, в 70-е годы ежегодное увеличение промышленного производства составляло 3%, в 80-90-е годы - лишь 1,8% (в США и Германии соответственно 4,8 и 3,9%). Еще в 1870 г. каменноугольная промышленность Англии обеспечивала 51,5% мировой добычи, к концу века - лишь 29,7%. Английские металлурги выплавляли 50% чугуна в 1870 г., к концу века - 22,1%. Та же картина наблюдалась во многих отраслях. Молодые страны капитализма, естественно, стали успешно конкурировать с Англией и на мировом рынке (в Латинской Америке, на Ближнем и Дальнем Востоке).

Внутренние и внешние факторы объясняют причины «сползания» экономики Англии на неблагоприятные для нее позиции в мировом хозяйстве. Стародавнее техническое оснащение производства исторически первой индустриальной страны не позволяло промышленности в полной мере идти в ногу с бурно проявившимся в последней трети XIX в. техническим прогрессом. Английская наука в огромной степени содействовала ему, способствовала теоретическому и техническому обновлению. Она дала миру крупнейшего физика Э. Резерфорда, развивавшего в конце века учение о строении атома. Тогда же выдающийся физик Дж. Максвелл продолжал разрабатывать электромагнитную теорию. В 1878

г. в Англии был изобретен «томасовский процесс» выплавки стали (по имени металлурга С. Томаса). В 90-е годы Ч. Парсон сконструировал новые двигатели - паровые турбины. Техническая мысль англичан усиленно работала. Однако страна не осуществляла с такой же интенсивностью, как молодые капиталистические страны, внедрение в промышленность достижений в области химии, электротехники, новых двигателей и более совершенного оборудования.

В Англии лишь частично и с большими трудностями обновлялись основные фонды производства. Так, в 90-е годы мощность механических двигателей возросла на 1,75 млн. л.с. (в США - на 5 млн, Германии - на 2,6 млн л. с). Производительность доменных печей увеличилась лишь на 2 млн тонн (в США - на 7,8 млн, Германии - на 4 млн тонн). Экономика страны была отягощена грузом традиционных капиталовложений. Вкладывать средства в основание нового, технически и технологически современного производства для английских предпринимателей было затруднительно. И главное - отрицательно сказывался отток капитала в многочисленные колонии. Доля ежегодных инвестиций в собственное производство снизилась с 7,5% национального дохода в предшествующий период до 4,5% в 80-90-е годы. В то же время колониальные капиталовложения выросли к концу века вдвое и достигли колоссальных размеров - почти 2 млрд ф. ст. Наконец, на пути английских товаров встали протекционистские заслоны, воздвигнутые другими странами в целях охраны своих внутренних рынков. Новые условия хозяйственного развития страны начинали резко контрастировать с ее экономическим положением в предыдущий период.

Параллельно с этим протекал другой процесс экономической эволюции, связанный с возникновением монополистических объединений. Спецификой Англии явилось то, что монополизация совершалась здесь замедленным темпом в сравнении с ростом картелей, синдикатов, трестов в США и Германии, заметным уже в 70-е годы. Эта особенность экономики страны объяснялась тем, что ее торгово-промышленная монополия, существовавшая в середине века, и особенно сохранявшаяся колониальная гегемония доставляли ей высочайшие прибыли и не стимулировали капиталовложения в собственное производство и его монополизацию.

В начале 80-х годов монополизировалось производство рельсов, объединившее около 20 предприятий. В добывающих отраслях укрепился Соляной трест (1887). Он включил 64 предприятия и поставил под свой контроль 90% всей добычи соли в стране. С 1889 г. преуспевала крупная судостроительная монополия «Дормен-Лонг». С 90-х годов процесс монополизации несколько активизируется. Впереди шли наиболее мощные военно-промышленные объединения «Джон Браун», «Армстронг-Уитворт», «Вик-керс». Медленнее протекала монополизация в традиционной легкой промышленности. Главными фигурами в экономике становились магнаты тяжелой промышленности, а не фабриканты, владевшие предприятиями в отраслях легкой промышленности, как было до того. Лишь в 1897 г. был создан трест Коутса по производству пряжи и нитей. В 1898—1899 гг. появились еще 4 монопольных объединения в текстильной промышленности. Хотя процесс монополизации набирал силу, тем не менее он носил еще не стабильный и весьма ограниченный характер: например, малоустойчивыми оказались ассоциация по производству стали, возникшая в 1886 г., угольный синдикат (1894), просуществовавший всего один месяц. Немногие из монопольных образований утвердились прочно, причем лишь в некоторых отраслях промышленности. В 80—90-е годы монопольные предприятия Англии исчислялись единицами. Главенствующую роль играли колониальные монополии, эксплуатировавшие сырьевые и людские ресурсы зависимых территорий: «Колониальная компания реки Нигер» (1886), «Имперская компания Британской Восточной Африки» (1886), «Британская Южноафриканская компания» (1889) и др. Прибыли колониальных компаний были намного выше, чем прибыли внутренних монополий.

Медленно, но неуклонно утверждавшаяся новая, монополистическая форма организации производства и переоснащение на современной технической базе старых предприятий требовали огромных капиталов. Удовлетворять потребность в них была призвана развитая банковская система. В ней также протекал, причем достаточно быстро, процесс монополизации: в 1860-е годы в стране насчитывалось 247 частных банков, к концу века господствовал около 50, но значительно более крупных, занявших монопольные позиции. Процесс монополизации в банковской сфере опережал тот же процесс в производстве, а финансовые круги, тесно сплетенные с колониальными предприятиями, нее более определялись как ведущие и главенствовавшие в среде господствующих классов. Колоссальные затраты, связанные с переводом производства на новые рельсы, покрывались также

быстро распространявшимися акционерными обществами — центрами привлечения денежных средств многих владельцев капитала.

Процесс монополизации происходил в ожесточенной конкурентной борьбе и убыстрялся, как это ни выглядело парадоксально, в результате кризисов. В кризисные времена выживали лишь некоторые наиболее крепкие фирмы, многочисленные же слабые разорялись. Новым явлением было изменение сроков наступления кризисов и самого цикла капиталистического производства. Прежде Англия первая вступала в полосу кризиса и в фазы подъема, теперь ее место заняли США. Периодичность цикла нарушалась весьма радикально. На смену 10-, 11-летним кризисам пришли кризисы более частые, длительные и, главное, глубокие. Очередной кризис наступил в 1873 г., угнетенное состояние экономики продолжалось с небольшой паузой до 1878 г. В этом году разразился еще более глубокий кризис, длившийся до 1880 г. За ним последовал новый разрушительный, затяжной спад 1882 г. (до 1888 г.). Вся первая половина 90-х годов прошла под тяжестью очередного кризиса, который завершился лишь в 1895 г.

Не менее болезненным был кризис сельского хозяйства, начавшийся с середины 70-х годов. Его причиной явилась новая мировая конъюнктура — приток дешевых продуктов из США, Канады, Австралии. Кризис подрывал английское сельское хозяйство: цены на его продукцию падали, сокращались посевные площади, снижалась рента (в среднем на 53%), уменьшался объем капиталовложений.

Исподволь происходившая утрата Англией промышленной монополии, сокрушающие кризисы вместе с межкризисными депрессивными периодами воспринимались современниками, а впоследствии и большинством историков как всеохватывающая «великая депрессия» британской экономики, растянувшаяся на 1873-1896 гг.

Новое состояние экономики повергло в крайнюю озабоченность правящие верхи, деловые круги и всю общественность страны. Обеспокоенностью была пронизана тронная речь королевы Виктории уже в 1880 г. В 1885 г. палата лордов назначила комиссию для изучения причин упадка производства. Тогда же приступила к изысканиям королевская комиссия. Остро реагировали на непривычную ситуацию промышленные ассоциации, где постоянно дискутировалась проблема неблагоприятного положения экономики.

«Великая депрессия» пагубно отразилась на материальном положении всех слоев общества. Землевладельческая аристократия, лендлорды и фермеры-капиталисты болезненно ощущали падение цен на свою продукцию (в среднем на 40%). Парламентские эмиссары сообщали в тревожных отчетах из графств: «фермеры терпят убытки», «они страшно страдают от влияния депрессии». Снизились прибыли и промышленной буржуазии. В меньшей степени это ударило по предприятиям, связанным с колониями, но особенно задело тех, кто ориентировался на внутренний рынок, на экспорт в США и Европу. В среде промышленников раздавались панического рода суждения: «Для Англии дни больших прибылей уже прошли». Наблюдалось все более заметное тяготение буржуазии к удовлетворению своих экономических интересов в колониях. Однако тяжелее всех в период «великой депрессии» пришлось трудящимся. Королевская комиссия по труду заключила в 1893 г.: почти 83% британских рабочих имели семейный бюджет ниже минимального прожиточного уровня. Многочисленной стала армия безработных: она доходила порой до 11,4% занятого населения, а в отдельных тред-юнионах до трети состава рабочих.

Сложная экономическая ситуация на фоне резкой поляризации общества, очевидного социального контраста создавала беспокойную морально-психологическую атмосферу во всех слоях населения. Дыхание ее ощущается в литературных произведениях выдающихся писателей того времени: в романах Томаса Гарди, пессимистически взиравшего на индустриальную современность и сокрушавшегося по поводу исчезновения идеализируемых им патриархальных основ сельской Англии; в сочинениях Оскара Уайльда, уходившего от тревожной действительности в мир эстетизма, воспевавшего культ красоты.

2. Монополистический капитализм в довоенную эпоху. При всей противоречивости экономического положения Англии магистральными линиями развития ее хозяйства в предвоенную эпоху оставались прежние: дальнейший процесс монополизации и продолжающаяся тенденция утраты позиций в мировом масштабе. Стабилизация и даже некоторый подъем экономики в последние пять лет предыдущего века, после «великой депрессии», не были долговременными. Поразивший страну кризис 1900-1903 гг. вновь

основательно потряс ее экономику, хотя и слабее, чем он проявился в других странах. Пострадали все отрасли: на 15% снизилось производство чугуна, особенно упало судостроение - на 22% и т.д. Тем не менее, возникли и упрочились многочисленные объединения монополистического типа. В этом плане кризис 1900-1903 гг. имел значение рубежа в истории монополий и знаменовал утверждение в стране монополистического капитализма.

Процесс монополизации в Англии протекал по-прежнему медленнее, чем в США и Германии. Однако в начале века экономическую конъюнктуру страны определяли уже стойко укрепившиеся картели - по преимуществу в легкой промышленности, тресты - в металлургии, машиностроении, судостроении, концерны - в военном производстве. Паровозостроение в стране монополизировали 11 компаний, производство текстильных машин - 8 ланкаширских объединений, выплавку чугуна - 30 фирм. Степень господства монополий в отдельных отраслях была различной.

По своей структурной характеристике монополии делились на горизонтальные (объединяли однородное производство - например, ткацкое или прядильное) и вертикальные (объединяли горнодобывающее производство, металлургию, машиностроение). Уже в первое десятилетие появились серьезные исследования, как тогда говорили, «движения монополий» - труды экономистов: Г. Макроусти, П. Фицджералда, Г. Леви.

Кризисное состояние хозяйства сохранялось вплоть до преодоления депрессии, наметившегося к концу 1905 г. Еще более стимулировал процесс монополизации затяжной кризис 1907-1910 гг. Активно происходила монополизация тяжелой промышленности, железнодорожного, морского транспорта. В последние годы перед мировой войной особенно стали заметны монополии в новых отраслях - электротехнической, химической. В 1904 г. образовалась первая монополистическая фирма искусственного шелка, в 1906 г. - знаменитый «Роллс-Ройс», выпускавший автомобили и участвовавший в самолетостроении. Слабее шел этот процесс в старых отраслях - угледобывающей, текстильной.

Новостью было образование международных нефтяных монополий: в 1907 г. англо-голландской («Ройал датч шелл»), в 1909 г. - англо-иранской («Бритиш петролеум»). Достаточно быстро монополизировалась финансово-кредитная сфера. В ней постепенно выделились 12 мощных банков («Ллойде», «Вестминстер» и др.). В стране несравненно активнее, чем прежде, множились акционерные общества. Все большую экономическую власть приобретал финансовый капитал. Объемный экспорт капитала направлялся главным образом в колонии. Среди всех монополий приоритетную роль играли по-прежнему колониальные. Монополистический капитализм в Англии обрел исторически сложившийся колониальный облик.

Общее экономическое положение Англии находилось все еще на высоком уровне. Она была богатейшей страной Европы, шла впереди по промышленному экспорту, по размерам заграничных инвестиций, являлась мировым банкиром, владела могущественным флотом, огромной колониальной империей: на ее долю приходилось 57% всех колониальных владений. Величие страны начала века хорошо передано в офортах художника Фрэнка Брэн-гвина, воспевавшего могучий английский флот, индустриальный город с его вокзалами, строящимися верфями, доками, мостами.

Однако в начале XX в. Англия окончательно лишилась промышленной гегемонии. Среднегодовой показатель прироста промышленной продукции красноречив - всего 2,1% (в США - 4,2%). К 1913 г. Англия обеспечивала лишь чуть больше 10% мирового производства стали и менее 13,5% чугуна. Газета «Дейли телеграф» утешала: «Исчезла только наша монополия. Осталось наше преобладание». Но и преобладание было весьма относительным. Страна вошла в полосу жестокой конкуренции. Пресса констатировала: «Германская конкуренция приобретает угрожающий характер», «США - самый мощный и решительный из всех конкурентов, с которыми Англии приходится сталкиваться». В Европе наиболее острый характер приобрела англо-германская конкуренция. В 1910 г. английский экспорт на европейский рынок составил порядка 155 млн ф. ст., германский - 281 млн ф. ст. На рынках Канады, Аргентины, Китая и других регионов Англию упорно теснили США, Германия, Япония.

Продукция этих стран успешно конкурировала с английской не только на внешних рынках, но и внутри страны. США и Германия стали ввозить в Англию металлы. Стоимость экспорта из Германии в Англию возросла в 1912 г. до 57 млн ф. ст., стоимость импорта английских товаров в Германию - лишь до 41 млн ф. ст. Примечательно и то, что германские банки впервые открыли свои отделения в Лондоне. Английские экономисты тщетно призывали предпринимателей «не жалеть денег для обновления

оборудования и усовершенствования методов производства согласно последним достижениям техники, чтобы победить конкуренцию».

Новый фактор был привнесен в экономическую жизнь страны англо-бурской войной (1899-1902). В целом война негативно повлияла на общество: был приостановлен приток золота из Южной Африки, нарушены торговые связи с ней, население Англии тяготилось бременем военных налогов. Но все-таки, как писал журнал «Экономист» в 1903 г., «для некоторых отраслей промышленности война оказалась выгодной, правительственные заказы служили им поддержкой». Это были сталелитейная, металлообрабатывающая, угольная отрасли.

Сельское хозяйство продолжало пребывать в тяжелом состоянии. Прогрессировал упадок зернового хозяйства: посевные площади сократились до 5,9 млн акров (в 1871 г. они составили 8,2 млн акров). В междепрессивные периоды сельскохозяйственное производство не достигало фаз подъема. Англия была обеспечена собственной сельскохозяйственной продукцией лишь на треть ее потребностей. В разной степени, но всем слоям сельского общества приходилось трудно: землевладельцам-лордам, крупным арендаторам-капиталистам, сельским рабочим-батракам.

• Часть 2. Политическое развитие Англии в конце XIX – нач. XX вв.

1. Буржуазные партии Англии: их ориентации. Виги и тори у власти.
2. Внутренняя и внешняя политика последней трети XIX в.
3. Внутриполитическое положение в начале XX в. Социальные реформы либералов («ллойд-джорджизм»).
4. Внешняя и колониальная политика в начале XX в.

1. Буржуазные партии Англии: их ориентации. Виги и тори у власти. Экономические трудности в поздневикторианской Англии дополнялись нарастанием социальной напряженности, борьбы пролетариата, а также ирландского освободительного движения. Современник, обеспокоенный этим положением, писал тогда: «Мы находимся в состоянии бескровной гражданской войны. Ни общие принципы, ни уважение к общим институтам или традициям не объединяют различные группы». Партийно-политические разногласия также обострились, противоборство между партиями и внутри них усилилось. В 1880 г. «Тайме» констатировала: «Партийные раздоры... достигли такой остроты, какой не было на памяти наиболее опытных политических деятелей».

На общественно-политической сцене страны по-прежнему выступали две буржуазные партии, и именно в последней трети XIX в. начал действовать механизм двухпартийной системы. Внутри либеральной партии основное звено ее правого крыла представляли виги (маркиз Хартингтон, лорд Розбери и др.). К ним примыкали «умеренные» либералы правого толка, не всегда согласные по тактическим вопросам с вигами (Дж. Сили и др.). Правые либералы обычно имели большинство и главенствовали в парламентской фракции. Это были представители земельной аристократии, фермеров-капиталистов, банковских кругов, крупных железнодорожных, колониальных компаний, верхов торгово-промышленной буржуазии. Именно правые либералы формировали официальную политику партии и боролись за проведение ее в жизнь. Лидером этих правых либералов был Уильям Гладстон, гуманитарно образованнейший человек, знаток древности и богословия, опытный политик, долгие годы работавший (с 1852 г.) в правительствах и парламенте, речи которого всегда отличались морализирующим тоном, религиозной окраской. Гладстон имел в партии авторитет «великого человека».

Левое крыло партии - радикалы Дж. Чёмберлен, Ч. Дилк и др. - составляли в парламенте, как правило, треть или четверть либеральных депутатов. Социальной базой радикалов были средние и мелкие предприниматели, часть сельской буржуазии, радикально настроенная интеллигенция, мелкобуржуазные слои, верхушка рабочего класса. Радикалы были разобщены, они «сходятся лишь на одном - они в той или иной степени отличаются по своим взглядам от официальных лидеров», - характеризовал левое крыло либералов Дж. Чёмберлен.

В последней трети XIX в. либеральная партия оформилась организационно. Проявлявшая себя прежде в деятельности парламентской фракции и в избирательных кампаниях, теперь она структурно изменилась в связи с новыми условиями ее функционирования после реформы 1867 г., расширившей корпус избирателей. В 1877 г. была учреждена Национальная федерация либеральных ассоциаций. Она

занималась анализом и регулированием политического поведения масс избирателей, выполняла пропагандистские функции и состояла из представителей внепарламентских либеральных организаций, демократически образованных на местах. Видным «архитектором» Национальной федерации был радикально настроенный промышленник из Бирмингема Джозеф Чемберлен, ставший с конца 70-х годов деятельным политиком общенационального масштаба. Радикалы отводили Национальной федерации, в противовес парламентской фракции, роль «подлинно народного парламента», в большей мере, по их замыслу, выражавшего либеральное общественное мнение.

Консервативная партия, ядро которой составляли тори, также организационно оформилась. С 60-х годов основываются регистрационные общества на местах, ставшие впоследствии ячейками Национального союза консервативных и конституционных ассоциаций (так официально именовалась партия). Активными деятелями процесса консолидации партии были ее многолетний лидер Бенджамин Дйзраэли, видный политик Рэндолф Черчилль. Социальным фундаментом партии оставались по-прежнему земельная, финансовая аристократия, широкие круги землевладельцев, англиканское духовенство, армия, университетская и другая интеллигенция правой ориентации. Кроме них, что знаменательно, к консерватизму впервые стали приходить наиболее крупные собственники из числа торгово-колониальной и промышленной буржуазии. После признанного лидера тори (с 1848 г.) энергичного и дальновидного Б. Дйзраэли (умер в 1881 г.) главой консерваторов стал маркиз Солсбери, отстаивавший в парламенте их интересы с 1853 г. Высокообразованный не только в гуманитарных науках, но и в естественных, Солсбери - любимец королевы, олицетворял собой респектабельность правящих верхов поздневикторианской Англии. В историографии его обычно признают «самой интеллектуальной личностью в консервативной партии во все времена».

Идейно-политический арсенал правящих верхов включал по-прежнему принципы либерализма, ставшего господствующим в середине века. Незыблемо почитались его ортодоксальные догмы: охрана частной собственности, капиталистической системы экономики, буржуазно-правовой государственности, безоговорочное признание фритреда - не стесненного ничем предпринимательства, свободы торговли и конкуренции, невмешательства государства в механизм частно-хозяйственной деятельности. Однако наступившие для страны трудные времена требовали поиска новых подходов к идейным ориентирам и политике партий. Направление поисков различно определялось неоднородными силами внутри классов и партий. Наиболее ретроградные круги, испытывавшие ностальгию по «викторианскому буму» середины века, встали на путь укрепления ортодоксального либерализма как верного инструмента сохранения своих позиций и залога процветания страны. В первую очередь либералы, а также часть консерваторов ужесточали требования фритреда и жесткого индивидуализма, стойко выступали против государственного вмешательства в любую сферу общественных отношений, отрицали социально ориентированную политику, противились малейшим попыткам ввести протекционизм. Внепартийная «Лига защиты свободы и собственности» (1883), объединившая в своем составе представителей как либералов, так и консерваторов, красноречиво демонстрировала схожесть подобных настроений крупных буржуа и землевладельцев в обеих партиях.

Были приверженцы и иного идейно-политического курса. Отдельные деятели обеих партий обратились к переоценке некоторых основополагающих постулатов идеологии и политики классического либерализма. Возникло движение за «справедливую торговлю», которая была призвана заменить «свободную торговлю». Его представители выступали за введение протекционизма по примеру других стран. Консерватор Р. Черчилль заявлял: «Свободный импорт убивает нашу промышленность». У некоторых членов партий появились признаки разочарования в принципе невмешательства государства, которое должно, как считали ортодоксы либерализма, выполнять лишь функции «ночного сторожа».

Перед лицом ухудшения условий жизни и подъема борьбы трудящихся в противовес социалистическим идеям «молодые тори» и радикалы обратились к социальной проблематике. Развернувший кампанию «народного торизма» честолюбивый Р. Черчилль провозгласил в борьбе за «широчайший народный базис» целую «программу социального прогресса» - в сфере здравоохранения, жилья, страхования и т.д. В самой либеральной партии (как справедливо подчеркнуто в нашей историографии) «началось размывание цельной либеральной идеологии». На левом крыле партии группа Дж. Чемберлена разработала «Радикальную программу» (1883-1885). В ней выдвигались требования реформ как политического, так и социального характера. Первые включали: всеобщее избирательное право для мужчин, равенство избирательных округов, жалование депутатам, ликвидацию

палаты лордов, отделение церкви от государства, расширение функций местного самоуправления, свободу во внутренних делах для национальных областей. Социальная часть программы исходила из признания новой роли государства, всячески подчеркивала его патерналистскую сущность: государство призвано действовать «на стороне слабых против сильных, в интересах труда против капитала». Программа предлагала ввести прогрессивно-подходный налог, осуществить аграрные преобразования, воскрешая мелкобуржуазные иллюзии пролетариев (выкуп части земли у лендлордов, сдача ее мелкими участками в аренду батракам и городским рабочим), активизировать жилищное строительство для бедноты.

Политики еще одного направления видели путь преодоления депрессивных явлений в дальнейшем расширении и укреплении колониальной империи. Его придерживались обе партии, но в большей степени консерваторы. Они усилили пропаганду колониализма и «цивилизаторской имперской миссии» Британии, усматривали в колониальной экспансии выход из внутренних трудностей страны. От расширения империи, внушали консерваторы, «должен выиграть каждый англичанин». Либералы, которые постоянно изображались их оппонентами как «противники империи», как ее «разрушители», в действительности также выступали за ее расширение и укрепление, отдавая приоритет таким методам, как предоставление колониям статуса доминионов, самоуправления в отдельных областях. У. Гладстон провозгласил: «Имперская миссия Англии состоит в распространении во всем мире конституционализма как лучшей опоры свободы и справедливости». Внутри партии в 90-е годы сформировалась группа либерал-империалистов во главе с лордом Розбери. Политическая линия радикалов и их лидера Дж. Чемберлена откровенно преследовала те же цели.

Раздоры между партиями и внутри партий обострялись в периоды предвыборных кампаний. Функционирование двухпартийной системы проявлялось в периодической смене правительств консерваторов (кабинеты Б. Дизраэли: 1874-1880; лорда Солсбери: 1885-1886, 1886-1892, 1895-1902) и либералов (кабинеты У. Гладстона: 1868-1874, 1880-1885, 1886, 1892-1894; лорда Розбери: 1894-1895). В последнюю треть века консервативная партия стала основным звеном партийно-политической системы: почти 20 лет у власти находились консерваторы, возглавляемые по преимуществу лордом Солсбери. Их успехи на выборах объяснялись поправением крупной торгово-промышленной буржуазии, буржуазной интеллигенции, поворотом широких кругов английской общественности к консерватизму в условиях «великой депрессии», разочарованием в результатах длительного правления либералов, большей монолитностью консерваторов под руководством Солсбери, тогда как либералов раздирали внутрипартийные разногласия и острые противоречия.

Противоречия буквально «взорвались» в период второго правительства У. Гладстона. Лидер либералов выступил в 1885 г. с инициативой предоставить «гомруль» (самоуправление) Ирландии и внес соответствующий билль в парламент. Акция Гладстона преследовала несколько целей: получить в парламенте голоса Ирландской парламентской партии; сбить волну освободительного движения в самой Ирландии; отвлечь английских трудящихся от борьбы за свои социально-экономические нужды и политические права. Борьба вокруг «гомруля» заострила имперскую проблему в целом. «Защита целостности империи», провозглашенная консервативными силами, консолидировала их лагерь, добившийся провала билля о «гомруле» и падения кабинета Гладстона. Явившись катализатором сильнейших разногласий внутри либеральной партии, проблема «гомруля» привела партию к расколу в 1886 г. Часть вигов и «умеренных» либералов ушла из партии, выразив тем самым свое негативное отношение к позиции правящих гладстонианцев. Группа радикалов Дж. Чемберлена, резко повернув вправо и полностью обнаружив свой псевдодемократизм, также порвала связь с правящими либералами. Сплотившись в союз либерал-юнионистов, отколовшиеся группы примкнули к консерваторам, окончательно слившись с ними в 1895 г. на платформе укрепления империи. Консерваторы стали доминирующей политической силой, что явилось отражением социально-экономических процессов, протекавших в обществе.

2. Внутренняя и внешняя политика последней трети XIX в. Во внутренней политике Англии, осуществляемой приходившими поочередно к власти партиями, с очевидностью проявились две тенденции. Первая — дальнейшая демократизация государственного строя, проводимая шаг за шагом в процессе постоянной партийно-политической борьбы. Демократизация поэтапно реализовалась в конечном итоге под давлением масс, политизация и активность которых неуклонно возрастали. В 1872

г. либералы провели в парламенте закон о тайном голосовании при выборах в парламент. В 1883 г. законодательство пополнилось еще одним демократическим актом, направленным против широко практикуемой коррупции государственных чиновников, членов парламента и подкупа избирателей. Важной вехой стал проведенный либералами в 1884 г. билль о парламентской реформе. Вступил в действие третий избирательный закон: право голоса получили мелкие фермеры и сельскохозяйственные рабочие. Состав избирателей увеличился с 25% до 58% всего мужского населения с 20-летнего возраста. Принятый в следующем 1885 г. закон устанавливал равномерное распределение избирательных округов в зависимости от численности населения. В 1888 г. консерваторы провели закон о реформе местного управления, которого давно добивались радикалы и демократические слои общества. Наряду с шерифами и мировыми судьями графств, вершившими до того власть на местах, формировались избираемые советы графств. Лондон получил статус графства и должен был, по закону, управляться также избираемым советом. Позже, в 1892 г., демократизация была распространена и на приход — низовую единицу государственно-территориального деления страны. Реформа самоуправления приходов устанавливала власть приходского собрания и избранного им приходского совета, тогда как раньше полной властью в приходе обладали местный лендлорд и англиканский священник. Парламент принял законы демократического содержания (1870, 1876, 1880), направленные на реорганизацию структуры образования. Впервые предписывалось создание системы государственных школ. В 1891 г. консерваторы впервые ввели госуд. финансирование начального образования детей от 5 до 12 лет.

Вторая тенденция внутренней политики - разрастание и бюрократизация государственного аппарата, все более заметное укрепление исполнительной власти в противовес законодательной, усиление роли кабинета министров и его главы. Таким путем обеспечивалась надежная гарантия незыблемости позиций господствующих классов и правящей элиты. Не слишком разветвленный до того государственный аппарат («дешевое государство») в последней трети века стал более сложным по своей структуре, начал обрастать дополнительными звеньями и инстанциями. Так, в 80-90-е годы учреждаются новые министерства: сельского хозяйства, местного управления, по делам Шотландии. Вошло в практику образование правительством комитетов. Комитеты брали на себя часть функций, прежде принадлежавших парламенту. Появились правительственные комитеты по подготовке законов, по торговле. Возрастала единоличная власть премьер-министра, решавшего те или иные важные вопросы, случалось, даже без ведома членов кабинета.

Внешняя политика страны традиционно исходила из принципа «блестящей изоляции». Англия не связывала себя долговременными союзническими обязательствами, оставляя за собой «свободу рук». Ее внешняя политика отличалась большим умением дипломатически маневрировать, оправдывавшим прозвище «коварный Альбион». Основной направленностью внешнеполитической деятельности Англии в Европе было стремление подорвать влияние России и Франции. В период Восточного кризиса 1875-1878 гг. правительство Б. Дизраэли приняло сторону Турции против России. При этом в мае 1878 г. состоялось секретное соглашение Англии с Россией относительно условий мира после русско-турецкой войны. Тогда же в мае Англия подписала секретную конвенцию с Турцией, согласно которой получала остров Кипр. Таким образом, двойная игра позволила Англии на Берлинском конгрессе (июнь—июль 1878 г.) укрепить свою позицию в Средиземном море приобретением стратегически важного острова. После заключения Тройственного союза (Германии, Австро-Венгрии, Италии), нацеленного против франко-русского сближения, Англия оказала Союзу фактическую поддержку, согласившись в 1887 г. гарантировать статус-кво в Средиземном море. Постоянной проблемой и заботой английского правительства был флот. В 1889 г. правительство лорда Солсбери приняло закон о значительных ассигнованиях на военно-морской флот, руководствуясь принципом «двух уровней» (или «двух стандартов»): английский флот должен быть всегда больше флотов двух любых других морских держав (имелись в виду Франция и Россия).

Внешняя активность Англии более всего концентрировалась на дальнейшей колониальной экспансии. Последняя треть XIX в. явилась периодом самой интенсивной и самой агрессивной колонизации за всю историю страны. Главным ее объектом, наряду с Азией, стала теперь Африка. В 70-80-е годы процесс проникновения сюда британских колонизаторов протекал стремительно. Наиболее воинственно выступали консервативные правительства. В 1875 г. по решению Б. Дизраэли (кстати, без санкции британского парламента) Англия скупилa у египетского правителя (хедива) акции Суэцкого канала и стала полностью контролировать важнейший для нее стратегический объект. В конце 70-х

годов английские колонизаторы расширили свои владения на огромной территории в бассейне р. Нигер.

Правительство У. Гладстона, пришедшее к власти в 1880 г. под знаком миролюбия и критики агрессивного курса своего предшественника, само завершило оккупацию Египта в 1882 г., Сомали в 1884 г. В 90-е годы английские колонизаторы окончательно закрепились в Уганде, Кении, Судане. Британская Южноафриканская компания (ее активнейший деятель - известный колонизатор Сесил Роде) направила свои усилия на захват территорий к северу от Капской колонии, названных затем по его имени Родезией. Колонизатор вынашивал план создания единого пространства, тянувшегося через всю Африку - от Каира до Кейптауна. В Азии продолжалось дальнейшее наращивание и без того обширных владений. В 1879 г. Англия установила протекторат над Афганистаном. В Китае она прочно утвердилась в бассейне р. Янцзы с Шанхаем, а также в провинции Гуандун и Кантоне. В 1885 г. под предлогом «обороны Индии» была захвачена Верхняя Бирма, в 1893 г. - Западный Сиам. Одновременно шел захват многочисленных островов Тихого океана (Фиджи и др.). К концу века население колоний Англии площадью в 33 млн. кв. км составляло 370 млн человек. Термин «Британская империя» стал употребляться официально.

Колониальная экспансия протекала отнюдь не беспрепятственно. Английские колонизаторы вступали в конфликты (а порой и противостояние) с колонизаторами других стран. В особо острой форме при дележе колоний столкнулись интересы Англии и Франции. «Инцидент при Фашоде» в 1898 г. был вызван стремлением обеих стран захватить Судан. Двигаясь с разных направлений - с севера и запада, - английский экспедиционный корпус и отряд французов встретились у захваченной французами деревни Фашода. Правительство Солсбери пригрозило Франции объявлением войны, если французы не удалятся из бассейна Нила. Ультиматум возымел действие - Франция отступила. Вооруженные экспедиции Англии и Франции в Сиам завершились в 1896 г. «полюбовным» разделом сфер влияния в этой стране, разграниченных по р. Менам. Колониальным соперничеством отличались и отношения Англии с Германией, участвовавшей в разделе африканских земель. Англо-русские противоречия обострялись на Среднем Востоке.

На пути завоеваний Англия преодолевала также серьезные препятствия иного рода - мощный отпор населения захваченных территорий. Всенародное восстание афганцев было вызвано английской оккупацией в 1879 г. Бурские республики на юге Африки - Трансвааль и Оранжевая (буры - потомки выходцев из Голландии) - в результате тяжелой борьбы против англичан отстаивали свою независимость в 1881 г. Серьезное сопротивление колони-ШИБНому порабощению оказали египтяне в июле-сентябре 1882 г. Завоевание Судана продолжалось почти два десятилетия. Оно встретило сильнейший отпор суданцев - махдистское движение. Колонизаторам пришлось вести две войны против борющегося народа Судана (1884-1885, 1896-1898), пока им не удалось окончательно покорить страну в 1898 г.

Имперская проблема занимала весомое место в общественно-политической жизни Англии. В 1876 г. королева Виктория была провозглашена императрицей Индии. В 50-летнюю годовщину правления королевы (1887) состоялась первая имперская конференция, а с 1897 г. конференции начали созываться регулярно. В стране создавались всевозможные общества, институты, учреждения, призванные изучать, анализировать различные аспекты колониальной проблематики: Лига имперской федерации (1884), Лига имперской торговли (1891), Британская имперская лига (1893) и др. Официальные круги, средства массовой информации, публицисты формировали общественное мнение в духе великобританского шовинизма, превосходства английской нации, ее предопределения нести «тяжкое бремя», внедряли в умы людей представления о свойственной англичанам «гуманности» по отношению к народам колоний. В то же время британская публицистика всячески превозносила успехи экспансии, создавала образ сильной личности колонизатора.

Публицистика либеральной направленности акцентировала внимание общественности, как правило, на морально-религиозных аспектах «цивилизаторской миссии» Англии. Консервативная - больше использовала для обоснования экспансии откровенные экономические, военно-политические доводы. Усилиями политиков, ученых (Дж. Чемберлен, историк Дж. Фруд и др.) разрабатывалась идеология британского колониализма, одним из фундаментов которой выступал неодарвинизм (социал-дарвинизм) - препарированная биологическая теория «борьбы за выживание». Своего рода этапным был труд Дж. Сили «Расширение Англии».

3. Внутривластическое положение в начале XX в. Социальные реформы либералов («ллойд-джорджизм»). Начало века совпало с концом длительной «викторианской эры». Англия прощалась с

королевой Викторией в 1901 г. Наступила «эдвардианская эпоха» (сын королевы Эдуард VII занимал престол до 1910 г.).

Противоречивое экономическое положение страны непосредственно влияло на ее политическую жизнь, обостряло проблемы, возникшие еще в конце XIX в. В начале XX в. резко столкнулись две позиции экономической стратегии - фритред и протекционизм.

Отношение к ним выявило разногласия в различных социальных кругах. На платформе фритреда оставались текстильные фабриканты, владельцы угольных шахт, транспортных компаний, промышленники-судостроители, банковская элита, торговые предприниматели. Они были заинтересованы в дешевом привозном сырье, ориентировались на внешние рынки сбыта, опасались ответных протекционистских мер со стороны других государств. За принцип свободной торговли выступало также большинство рабочего класса и мелкая буржуазия - их пугала перспектива возврата к периоду действия «хлебных законов» с его ростом дороговизны средств существования. Переход к протекционизму поддерживали магнаты тяжелой промышленности (металлургической, военной), крепко сплетенная с колониальной экономикой буржуазия, землевладельцы и крупные арендаторы, которые терпели убытки от иностранной конкуренции и были тесно связаны с имперскими интересами.

Политические партии буржуазии реагировали на проблему так же разноречиво. Большую неоднородность в этом плане представляла консервативная партия. Она находилась у власти до 1905 г. (до 1902 г. - правительство лорда Солсбери, затем - кабинет его племянника А. Бэлфура). Внутри партии разделение на протекционистов и фритредеров оформилось даже организационно: первые создали Лигу тарифной реформы, вторые - Юнионистскую лигу беспошлинных продуктов питания.

Реальную попытку поставить под сомнение принцип фритреда консерваторы-протекционисты впервые предприняли на имперской конференции 1902 г. После нее лидер этой группировки Дж. Чемберлен 15 мая 1903 г. произнес свою знаменитую речь в Бирмингеме. В ней он обнародовал протекционистскую программу тарифной реформы - аграрный протекционизм и имперские преференции (льготы в рамках империи), Борьба в консервативной партии привела к министерскому кризису осенью 1903 г., к отставке министра колоний Дж. Чемберлена, а также пяти министров-фритредеров, недовольных нетвердой позицией премьера.

Либеральная же партия оказалась более сплоченной, она выступила единым фронтом на защиту «священного принципа» свободной торговли. На афише либералов, пользовавшейся тогда большим успехом, были изображены два батона хлеба: крупный батон свободной торговли и тощий батон протекционизма. Либералы также выдвинули социальную программу: «урегулирование отношений между трудом и капиталом», введение налога на крупную собственность и др.

В результате ожесточенных политических баталий на всеобщих выборах 1906 г. консерваторы потерпели сокрушительное поражение. Либералы получили 400 мандатов и обеспечили себе абсолютное большинство в палате общин, последовательно отставив фритред, «дешевый хлеб», социальные реформы (до 1908 г. у власти находилось правительство Г. Кэмпбелла-Бэннермена, затем - Г. Асквита). Причинами поражения консерваторов после почти 20-летнего правления были отсутствие сильной, привлекательной программы в предвыборной кампании, раскол в их рядах, дошедший до того, что кандидаты-протекционисты выступали против фритредеров своей же партии, нерешительность в этом главном вопросе премьера А. Бэлфура, которого обвиняли в «неавторитетном руководстве», пренебрежение консерваторов социальной проблематикой, предание ими забвению испытанной тактики «народного торизма».

Выборы 1906 г. были знаменательны не только тем, что либералы в первый и последний раз в XX в. на длительное время стали правящей партией. Кроме того, на них весомо заявила о себе образованная незадолго до того лейбористская (рабочая) партия (о ней речь ниже). Она провела в парламент 29 своих кандидатов. По этому поводу А. Бэлфур, оценивая результаты выборов, писал: «Мы имеем здесь дело с чем-то гораздо более важным, чем простое колебание политического маятника... Мы находимся лицом к лицу (без сомнения, в более мягкой форме) с теми социалистическими трудностями, которые принимают такие угрожающие размеры на континенте». Он прозорливо заключал: «Выборы 1906 г. начинают новую эру».

Либеральная буржуазия, победившая под демагогическими лозунгами («дешевый хлеб» означал для предпринимателей низкую цену рабочей силы), не могла не учитывать возникшую с появлением самостоятельной партии рабочего класса новую расстановку сил на политической арене, необходимость

в более эффективной форме бороться за привлечение рабочих на свою сторону, за их голоса. Она не могла не реагировать на активность пролетариата, вылившуюся в начале XX в. в небывало мощный подъем рабочего движения. Наконец, в обстановке возрастания военной опасности власть должна была заботиться о социальной стабильности в обществе.

Создавшиеся условия диктовали правящим либералам новую тактику. Таковой стала впервые проводимая в стране государственная политика социального реформизма. Она означала активное вторжение государства в область социальных отношений, отказ от принципа невмешательства в «рабочий вопрос». Переоценка в начале XX в. ортодоксальной доктрины викторианского либерализма означала по существу «возрождение» его в видоизмененной форме и была связана с представлениями молодого поколения либеральных идеологов и политиков, не обремененных грузом прежних принципов, - «новых либералов» (Дж. Гобсон, Л. Хобхауз, Г. Сэмюэл и др.).

Все «новые либералы» на левом фланге партии уделяли преимущественное внимание социальным проблемам, пристально изучали требования тред-юнионов и других рабочих организаций и отражали изменявшиеся взгляды наиболее гибкой части британской буржуазии, готовой идти на уступки пролетариату. «Социальная реформа должна занимать первое место», — писал Г. Сэмюэл, выступавший за некоторое регулирование государством отношений между трудом и капиталом. В 1903 г. либеральная партия впервые официально приняла резолюцию в поддержку социальных реформ.

Идеи и замыслы «нового либерализма» предстояло воплотить в реальные дела и практику. Творцом «эры социальных реформ» на государственном уровне стал Дэвид Ллойд-Джордж, министр торговли и промышленности (до 1908 г.), затем - финансов. Сравнительно молодой политик из Уэльса, слывший радикалом, известный мастер компромиссов и демагогии, великолепный оратор, популярный в рабочей аудитории, имевший контакты с лидерами тред-юнионов, Ллойд-Джордж выработал и реализовал (отчасти вместе с Уинстоном Черчиллем, тоже министром) целую систему социальных реформ. Реформы носили умеренный, ограниченный характер, но преподносились властвующими кругами и буржуазной прессой как огромное облегчение для народа, как забота о благе рабочих.

На протяжении 1906-1911 гг. парламентом была принята серия законов, рассчитанных на то, чтобы удовлетворить некоторые требования «беспокойных» рабочих и декларировать патерналистскую сущность политики либералов в интересах народа. В 1906 г. новый важный закон о компенсациях расширил помощь рабочим при несчастных случаях на производстве. Рабочий день по закону 1908 г. сокращался для горняков, занятых на шахтах под землей, до 8 часов (сюда не включалось время на спуск в шахту и подъем из нее, т.е. фактически рабочий день был 8,5-часовым. Тогда же был принят закон, который обеспечивал рабочим государственные пенсии, однако лишь с 70 лет (тред-юнионисты требовали с 60, 65 лет; продолжительность жизни рабочих тогда ограничивалась 50 и менее годами; из 100 докеров до 70 лет доживали 4), а кроме того, пенсии были по тем временам мизерных размеров (5 шиллингов в неделю, тогда как средняя зарплата рабочего составляла около 27 шиллингов, квалифицированного рабочего - 40 шиллингов). В 1909 г. пенсии получали все-таки около 614 тыс. человек. Законом 1909 г. учреждались биржи труда, призванные быть посредниками при найме рабочей силы. В 1910 г. открыли 61 биржу, в 1914 г. - 423. Рабочие общества, лишённые возможности контролировать деятельность бирж, называли их «агентствами по вербовке штрейкбрехеров». Премьер Г. Асквит вынужден был признать, что биржи создали «почву для обострения классовой борьбы». Наконец, в 1911 г. был принят чрезвычайно важный для рабочих закон о страховании по случаю болезни и впервые в истории по случаю безработицы. Закон основывался на «трехсторонней системе». Фонд страхования составлялся так: 45% - за счет взносов самих рабочих, 33% - предпринимателей, 22% - государства.

В целом законодательная кампания «ллойд-джорджизма» частично удовлетворяла британский пролетариат, откликалась на его чаяния, звучавшие в многочисленных и мощных выступлениях рабочих. В глазах же общественности именно государство выглядело инициатором социального реформизма, «государством социального обслуживания».

В начале XX в. в политике либералов основательно проявилась линия на дальнейшую демократизацию государственного строя. В 1911 г. была проведена важная реформа парламента. Срок его полномочий уменьшался с 7 до 5 лет. Устанавливалось жалование депутатам, что являлось демократической мерой, особенно своевременной для парламентариев-лейбористов. Жалование депутата составляло 400 ф. ст. в год, оно соответствовало уровню заработка хорошего ремесленника, как

аргументировали авторы реформы, «дабы оно не служило соблазном для профессиональных политиков».

В 1909-1914 гг. в политических верхах усилилась борьба консервативной оппозиции против либералов и их деятельности. Столкновения ввергли общество в два политических кризиса. В апреле 1909 г. Ллойд-Джордж представил в парламент очередной ежегодный билль о бюджете. В законопроекте предусматривалось увеличение основных ассигнований по двум статьям - на военные нужды и на пенсии престарелым: соответственно более 62 млн. ф. ст. и менее 10 млн ф. ст. При этом Ллойд-Джордж особый упор делал именно на последнюю статью, подчеркивая «насущные социальные проблемы». Стала знаменитой его ловко сформулированная оценка бюджета: «Это военный бюджет. Он даст деньги для того, чтобы повести беспощадную войну с бедностью». В основном милитаристский характер бюджета предопределил его значительный дефицит, который, по замыслу Ллойд Джорджа, должен был быть покрыт за счет увеличения косвенных налогов, особенно обременявших трудовой люд, всевозможных пошлин, введения земельных налогов.

Либералы объявили бюджет «народным». Консерваторы же, всегда заявлявшие, что «забота о правах собственности должна иметь приоритет перед социальной реформой», серьезно обеспокоенные «посягательством» на земельную собственность, решительно протестовали, заклеив бюджет «социалистическим». Именно вокруг вопроса о земельных налогах и сосредоточилась основная борьба в парламенте и в стране. Консервативная палата лордов (в ней заседали 479 консерваторов и 88 либералов) отклонила билль о бюджете.

Противостояние либерального правительства, палаты общин, с одной стороны, и палаты лордов с ее большинством консерваторов, с другой, привело к конституционному кризису. Либералы подняли вопрос о прерогативах палаты лордов и о необходимости ее реформирования. В 1910 г. дважды состоялись парламентские выборы, подтвердившие победу либералов. Либералы вновь и вновь вносили билль о бюджете. Консерваторы каждый раз отвергали его. В конце концов «народный бюджет» был принят. В 1911 г. либералы внесли на рассмотрение билль, урезавший полномочия палаты лордов. Он стал законом благодаря угрозам премьера Г. Асквита добиться от короля Георга V (правил с 1910 г.) пополнения верхней палаты новыми, уступчивыми лордами. Закон ограничивал права лордов в финансово-бюджетной сфере и вообще в законотворчестве. Палата лордов теряла право вмешиваться в финансовые вопросы и право абсолютного вето, за ней оставалось лишь право откладывать на три года принятие любого закона (не связанного с финансами). Если билль отклонялся лордами дважды, в третий раз по представлению общинами он автоматически становился законом. Законом о палате лордов кризис был преодолен.

В 1912-1914 гг. накал борьбы между консерваторами и либералами довел политическую атмосферу до крайнего напряжения - общеполитического кризиса, едва не приведшего к гражданской войне. Противостояние на этот раз было вызвано обострением ирландского вопроса. В 1912 г. либеральное правительство внесло в парламент новый билль о «гомруле» для Ирландии. Консерваторы не имели возможности отклонить билль целиком. Они избрали новый метод, выступив против распространения «гомруля» на промышленно развитый север Ирландии - Ольстер, который был цитаделью протестантских сил (английских землевладельцев и крупных буржуа). Лидер консерваторов А. Бонар Лоу и консерваторы-юнионисты Ольстера во главе с Э. Карсоном, упорно выступавшие против «гомруля», за прочную унию с Англией, организовали мощное сопротивление намерению либералов. В Ольстере был создан вооруженный добровольческий корпус, готовый путем мятежного выступления противодействовать реализации «гомруля». На юге Ирландии в свою очередь стали формироваться массовые военизированные отряды волонтеров - защитников «гомруля». Кризис достиг опасной черты весной 1914 г.: консервативно настроенные офицеры регулярных частей британской армии отказались выполнить приказ военного министра либерального правительства по пресечению в Ольстере планируемого мятежа. Лишь начало мировой войны отодвинуло решение проблемы, позволив либералам отсрочить введение принятого в мае 1914 г. закона о «гомруле».

4. Внешняя и колониальная политика в начале XX в. Начало века явилось вехой кардинального значения в британской внешней политике. На международном уровне шел процесс оформления блоков

государств в условиях жесткой конкурентной борьбы за сферы влияния в колониях, в атмосфере нагнетания военной опасности. «Великая мать-империя», как писал об Англии канадский министр, оставалась до конца XIX в. «блестяще изолированной», т.е. сохраняла свободу рук в любых обстоятельствах. Конец «блестящей изоляции» пришелся на начало XX в. В 1902 г. британский министр иностранных дел Г. Ленсдаун подписал договор с Японией. Договор скреплял военно-политический союз, направленный против США, Германии, России. Союзники обязались соблюдать нейтралитет при условии, если одной из сторон будет противостоять в войне один противник, и оказывать военную помощь другой стороне при двух противниках. В договоре гарантировались разделение сфер влияния в Китае и интересы Японии в Корее.

Новая стратегия британской дипломатии - отказ от «блестящей изоляции» - проявилась и в заключении в 1904 г. соглашения с Францией. Широкого характера документ содержал гарантии раздела сфер влияния: Англия закреплялась в Египте, Франция - в Марокко; речь шла также и о других территориях (Сиам, Мадагаскар, Ньюфаундленд и др.). Наконец, в 1907 г. в обстановке нарастания англо-германского антагонизма и русско-германских противоречий британский посол в России А. Николсон оформил соглашение Англии и России. Оно касалось территорий, которые были объектами наиболее острых противоречий между двумя странами. Тибет по соглашению объявлялся вне сфер влияния этих государств. Иран делился ими на три зоны: английского влияния, русского и нейтральную. Афганистан оставался под господством Англии. Таким образом, Англия включилась в «тройственную Антанту» вместе с Францией и Россией. Внешняя политика Англии в 900-е годы хорошо иллюстрирует тенденцию, которая обнаружилась еще в конце XIX в.: усиление функций исполнительной власти, кабинета министров, премьера. Представительный орган - парламент - был отстранен от выработки внешней политики. Парламентариев ставили в известность уже после результата секретных переговоров и заключения соглашений. Правительство использовало тактику «свершившихся фактов». Договор с Японией, например, явился полной неожиданностью для английских законодателей.

Одновременно с определением своей позиции в международной расстановке сил Англия серьезно укрепляла свою обороноспособность и собственную военную мощь. В 1903 г. был создан Комитет имперской обороны. Военный бюджет страны за 1900-1914 гг. возрос в три раза. Пристальное внимание уделялось военному флоту. Сочетание растущей экономической мощи Германии, антибританской направленности ее внешней политики и ее сильного военно-морского флота вызывало крайнее беспокойство Англии (Германия принимала «морские законы» в 1900, 1906, 1908, 1912 гг.). Британское правительство постоянно заботилось о сохранении принципа «два кия против одного». В 1906 г. на воду был спущен новый мощный английский военный корабль - дредноут.

В начале века в Британской империи проживал 71% населения колоний всех держав. Движимая стремлением и дальше расширять свои владения в Южной Африке, Англия начала агрессивную кровопролитную войну против еще не покоренных в конце XIX в. бурских государств. Обрушив на Трансвааль и Оранжевую республику свою военную мощь, она прибегала к репрессиям против мирного населения, создавала концентрационные лагеря (один из первых опытов в мире!). В результате трехлетней борьбы Англия покорила республики, завладев богатейшими запасами алмазов и золота.

В 1900—1901 гг. англичане в числе колонизаторов 8 государств участвовали в интервенции в Китай и подавлении там антиимпериалистического восстания Ихэтуань («боксерского»). Английское правительство активно подавляло также революцию в Иране (1905-1911). В Индии был установлен режим репрессий. В то же время Англия пошла на уступки Индии, издав в 1909 г. закон, несколько расширивший политические права буржуазных верхов индийского общества в законодательных советах провинций: состав этих советов, обладавших совещательными функциями, был увеличен за счет выборных членов из числа индийцев, хотя большинство в советах по-прежнему представляли члены, назначаемые колониальными властями. Учитывая возросшую тенденцию к самостоятельности тех колоний, где воспроизводилась социально-экономическая структура метрополии - укреплялся капитализм, росла национальная буржуазия, пробуждалось ее самосознание, Англия предоставила статус доминиона Австралии (1900), Новой Зеландии (1907), Южно-Африканскому союзу (1910).